

ПОЛИТОЛОГИЯ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 101–107

Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 101–107

<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-101-107>

Научная статья

УДК 32.019.3

Ценностно-идеологический фактор формирования у современной молодежи образа будущего России (региональный кейс)

А. А. Вилков

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Вилков Александр Алексеевич, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политических наук, vil57@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4277-0372>

Аннотация. В статье рассмотрены результаты социологического опроса по проблематике образа будущего в представлениях молодежи, проведенного в 2021 г. в Саратовской области. На основе анализа полученных материалов выявлено значение ценностно-идеологического фактора в формировании различных представлений желаемого образа политического и социально-экономического развития страны. Сделан вывод о том, что, несмотря на доминирование оппозиционных настроений в отношении действующего политического режима, подавляющая часть региональных представителей российской молодежи продемонстрировала свою склонность к эволюционному преобразованию политического и социально-экономического устройства страны и к легитимным методам практического воплощения своих представлений о будущем России.

Ключевые слова: молодежь, политические ценности молодежи, политические идеологии, образ будущего, политическое участие, социальные риски

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Экспертного института социальных исследований (проект № 21-011-31176 «Образ будущего как фактор политического участия современной российской молодежи (региональный кейс)»).

Для цитирования: Вилков А. А. Ценностно-идеологический фактор формирования у современной молодежи образа будущего России (региональный кейс) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 101–107. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-101-107>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

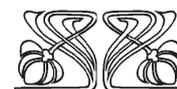
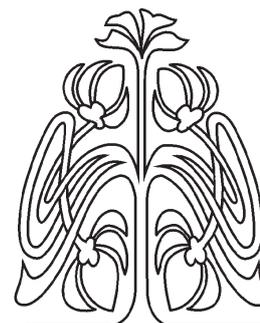
Value and ideological factor of formation of the image of Russia's future among modern youth (Regional case)

A. A. Vilkov

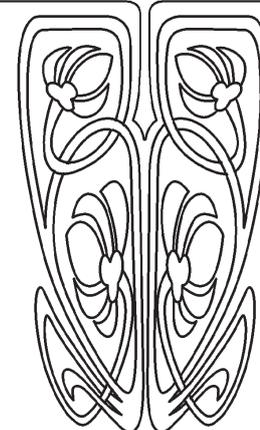
Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Alexander A. Vilkov, vil57@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4277-0372>

Abstract. The article considers results of social survey on the problems of the image of the future in the views of young people, conducted in 2021 in the Saratov region. Based on the analysis of

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

the materials obtained, the importance of the value and ideological factor in the formation of various representations of the desired image of the political, social, and economic development of the country is revealed. The author concludes that, despite the dominance of oppositional sentiments towards the current political regime, the overwhelming majority of regional representatives of Russian youth have demonstrated their propensity for evolutionary transformation of the political, social and economic structure of the country and for legitimate methods of practical implementation of their ideas about Russia's future.

Keywords: youth, political values of youth, political ideologies, image of the future, political participation, social risks

Acknowledgements: This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research and Expert Institute for Social Research (project No. 21-011-31176 "The image of the future as a factor of political participation of modern Russian youth (Regional case)").

For citation: Vilkov A. A. Value and ideological factor of formation of the image of Russia's future among modern youth (Regional case). *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 101–107 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-101-107>

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Проблема идеологической мотивации политического участия современной российской молодежи является одной из актуальных и научно значимых. Обусловлено это тем, что именно идеология системно включает в себя ту совокупность мировоззренческих основ, от которой зависят важнейшие характеристики политической культуры индивида – отношение к историческому наследию страны, восприятие ее настоящего состояния и соответствующая оценка перспектив будущего развития. Каждый из этих элементов политической культуры имеет свою собственную содержательную структуру, но объединяет их то, что они выступают важнейшими факторами политической идентификации каждого конкретного индивида. Именно на базе политической идентичности гражданина формируются его отношение к государству и важнейшим демократическим институтам, характер, формы, осознанность и степень активности политического участия.

Особенно важным видится выявление ценностно-идеологической мотивации политической деятельности современной российской молодежи. Традиционно именно молодежь рассматривается в качестве социальной группы, наиболее склонной к радикальным формам политического участия в силу своих возрастных социально-психологических характеристик. Исторический опыт революций в различных странах (в том числе «цветных») действительно подтверждает определяющую роль представителей молодого поколения в использовании наиболее жестких и радикальных методов борьбы с действующими политическими режимами. Не случайно проблематика профилактики терроризма и экстремизма в среде молодежи является одним из наиболее распространенных предметов научных исследований в современном отечественном обществознании¹. Это вполне объяснимо в силу озабоченности научного сообщества проблемой сохранения стабильности общественно-политического развития страны и решения всех накопившихся проблем в рамках правового поля и существующих демократических механизмов и процедур. Тем самым

акцент делается на всестороннем анализе причин и возможных последствий деструктивного потенциала протестного участия современной российской молодежи и обосновании соответствующих изменений в государственной молодежной политике по предотвращению девиантных форм политической деятельности.

Как представляется, не менее важное значение имеет выявление ценностно-идеологических ориентаций различных социальных групп российской молодежи. На наш взгляд, от этого в значительной степени зависят мотивация и характер участия ее конкретных представителей в политической жизни современной России, оценка перспектив развития страны в целом. Данному сюжету посвящены работы ряда современных отечественных исследователей, которые представили анализ аксиологической основы политического участия молодежи в ряде конкретных российских регионов². Среди последних работ особо следует отметить социологическое исследование коллектива авторов, посвященное анализу включения современного студенчества в социальные солидарные связи, изучению духовных скреп молодежи, обеспечивающих целостность российского общества³.

В рамках объективной потребности выявления конкретных региональных особенностей данной проблемы в ноябре 2021 г. нами было проведено социологическое исследование различных социальных групп молодежи в Саратовской области. Всего было опрошено 519 респондентов основных возрастных групп, проживающих как в Саратове, так и в различных районах области. Среди вопросов, выявляющих интерес представителей молодежи к политике, уровень их уверенности в завтрашнем дне, характер личного участия в политике, важное место занимали вопросы об их отношении к политическому будущему страны и представлениях о перспективах социально-экономического устройства, о будущем партийной системы, взаимоотношении государства и гражданского общества, о приоритетах

ценностных оснований развития российского общества. В рамках данной статьи акцент сделан на анализе взаимосвязи ценностно-идеологических предпочтений респондентов с определением ими того или иного варианта образа будущего России.

Важнейшее значение для определения градуса общественных настроений в среде молодежи имело выявление текущего отношения к основным направлениям государственной политики в важнейших сферах общественной жизни (табл. 1).

Таблица 1

Оценка правильности развития различных сфер общественной и государственной жизни в современной России (где 0 – совершенно неправильное; 5 – совершенно правильное)

Сфера	0	1	2	3	4	5
Политика	99 (19,1%)	101 (19,5%)	101 (19,5%)	116 (22,3%)	66 (12,7%)	36 (6,9%)
Экономика	90 (17,4%)	119 (22,9%)	126 (24,2%)	109 (21,0%)	49 (9,5%)	26 (5,0%)
Социальная сфера	71 (13,7%)	91 (17,5%)	124 (23,9%)	124 (23,9%)	72 (13,9%)	37 (7,1%)
Сфера культуры	47 (9,0%)	86 (16,6%)	88 (16,9%)	128 (24,7%)	99 (19,1%)	71 (13,7%)
Молодежная политика	74 (14,3%)	96 (18,5%)	106 (20,4%)	117 (22,5%)	82 (15,8%)	44 (8,5%)
Оборонная политика	48 (9,2%)	55 (10,6%)	85 (16,4%)	104 (20,0%)	101 (19,5%)	126 (24,3%)

Данные табл. 1 показывают, что политическое развитие современной России как правильное оценивают только 41,9% опрошенных представителей молодежи, а однозначно позитивно – лишь 6,9% респондентов. Но еще более жесткие оценки имеют место в отношении современной экономической политики: 64,5% опрошенных оценили его как неправильное, в том числе 17,4% дали однозначно негативную оценку. Соответственно, и современное состояние социальной сферы в России оценивается преимущественно в отрицательных вариантах ответа – 55,5%, из них 13,7% в наиболее жесткой форме. Состояние культурной сферы воспринимается молодежью в более позитивном ключе – 57,5% респондентов оценили ее развитие как правильное и только 9,0% дали однозначно негативную оценку. В отношении молодежной политики государства 53,2% участников опроса выбрали варианты оценок неправильного ее развития и только 8,5% дали однозначно положительную характеристику. Особняком выделяется восприятие оборонной политики современной России. Варианты оценок неправильного ее состояния выбрали 36,2% представителей молодежи, а положительные оценки – 63,8%. Объяснить это можно, прежде всего, нарастанием конфронтации во взаимоотношениях России с США и их союзниками после возвращения Крыма в состав России, а также тем, что внешняя политика воспринимается молодежью через призму героической истории России, в которой войны приходились фактически на долю каждого поколения.

На прямой вопрос о ценностно-идеологических предпочтениях респондентами были даны следующие ответы (табл. 2).

Таблица 2

Ценности какой идеологии представляются Вам наиболее близкими?

Варианты ответов	%
Либерализм	26,6
Социал-демократия	24,3
Ни одна из идеологий	20,2
Консерватизм	10,6
Коммунизм	8,7
Национализм	4,8
Анархизм	1,7
Либертарианство	0,6
Другие варианты	2,5

Анализируя данные материалы, следует отметить, что приверженность респондентов к указанным идеологиям не носит абсолютного характера. Это подтверждают ответы на вопрос о том, какие ценности респонденты хотели бы видеть приоритетными в будущем политическом устройстве России (табл. 3).

Анализ данных табл. 3 показывает, что для российской молодежи ценность свободы личности занимает первое место среди приоритетов, независимо от их идеологической приверженности. Обусловлено это тем, что данная ценность занимает важнейшее место в структурном ядре всех ведущих метаидеологий не только в западноевропейских странах, но и во всем мире, в том числе и в России⁴. Ценностное взаимопроникновение различных идеологий в свое время стало одной из причин дискуссий о так называемом конце идеологий⁵, а затем в рамках различных концепций постмодерна, постиндустриального

Таблица 3

Какие ценности, по-Вашему, должны быть наиболее приоритетными в будущем политическом устройстве России? (выделите не более пяти)

Ранжированный по приоритетам статус ценностей	Варианты ответов	%
1	Свобода личности	72,3
2	Справедливый суд	70,9
3	Социальная справедливость	68,8
4	Равенство возможностей в доступе к образованию	56,1
5	Равенство возможностей в доступе к медицинскому обслуживанию	53,6
6	Свобода слова, печати, собраний	53,6
7	Толерантность, терпимость к другим взглядам	47,4
8	Право на доступ к информации	47,0
9	Неограниченная реализация возможностей личности и их соответствующее материальное вознаграждение	32,9
10	Патриотизм	28,7
11	Равенство возможностей в доступе к участию в политике	27,2
12	Коллективизм	11,4
13	Другое	1,2

и информационного общества. Не случайно некоторые отечественные исследователи выделяют понятие «смешанной» идеологической идентификации молодежи⁶. На наш взгляд, это не совсем оправданно, так как фактически дублирует в процессе социологического опроса вариант «затрудняюсь ответить», свидетельствующий об отсутствии четкой идеологической идентичности респондентов. Более обоснованным представляется объяснение неполной корреляции между идеологической и ценностной ориентациями представителями всех возрастных групп отсутствием у них четких представлений о сущности ключевых метаидеологий. Эклектический характер их понимания респондентами был выявлен и в рамках ответов на многие другие вопросы анкеты.

Эта эклектика обусловлена не только недостаточным уровнем преподавания обществознания в школе и соответствующих дисциплин в вузе (точнее, почти полным игнорированием их в учебных планах негуманитарных специальностей), но также отсутствием четкого идеологического позиционирования большинства российских политических партий. Более того, включение в название партии идеологического маркера на практике в ряде случаев противоречит реальному ценностному содержанию ее программы (ЛДПР – классический пример такого несоответствия). Идеологический маркер КПРФ не отражает реального включения в ее партийную программу многих социал-демократических ценностей. Более того, для данной партии идео-

логическая идентификация осложняется тем, что в политическом пространстве России функционируют еще несколько партий с коммунистическим маркером (КПКР – Коммунистическая партия «Коммунисты России», КПСС – Коммунистическая партия социальной справедливости, и целый ряд других партий). Название партии «Справедливая Россия – За Правду» не вызывает прямых ассоциаций у российских граждан с социал-демократическим содержанием ее программы. «Единая Россия» не дает никаких маркеров в своем названии на использование ценностной компиляции консервативной и либеральной идеологий. РОДП «ЯБЛОКО» не содержит в названии указания на приверженность идеологии социального либерализма. Этот список можно было бы продолжить. Результатом такой ситуации стало то, что каждый пятый респондент не связывает свои ценностные предпочтения с какой-либо из обозначенных (или иных) идеологий.

Тем не менее, выявленные ценностные приоритеты молодежи Саратовской области позволяют сделать ряд важных обобщений. Открыто свою приверженность либеральной идеологии обозначили 26,6% респондентов. Определенную осознанность этого выбора подтверждает тот факт, что на перекрестный вопрос о ценностных приоритетах в будущем политическом устройстве однозначно либеральный вариант ответа «Неограниченная реализация возможностей личности и их соответствующее материальное вознаграждение» выбрали 32,9% опрошенных. Это свидетельствует о том, что ценностный по-

тенциал либеральной идеологии в современной России не исчерпал себя. Сегодняшнее маргинальное положение российских либеральных партий является следствием совокупности ряда факторов: прежде всего, в силу ответственности значительной части их лидеров за плачевные результаты либерального реформирования России 1990-х гг., а также в связи с жесткой критикой со стороны либералов внешней политики Российского правительства в целом и особенно возвращения Крыма в состав РФ.

Свою приверженность к социал-демократической идеологии обозначили 24,3% респондентов, а к коммунистической – 8,7%, т.е. фактически каждый третий из опрошенных представителей молодежи позиционировал себя как сторонника «левых» идеологий.

В связи с преобладанием критического отношения к политическому развитию современной России респонденты определяли и свое видение будущего политического устройства России (табл. 4).

Таблица 4

Каким Вы хотели бы видеть будущее политическое устройство России? (отметьте не более одного ответа)

Варианты ответов	%
Сохранение сегодняшнего политического устройства	36,6
Переход к парламентской республике, в которой победившая на выборах в Государственную Думу партия формирует правительство для реализации программы данной партии	38,9
Переход к президентской республике, в которой избранный народом президент формирует и сам возглавляет правительство	11,4
Переход к монархической форме правления	5,2
Другое	7,9

Данные табл. 4 показывают, что почти две трети опрошенных не удовлетворяет современное политическое устройство России и они хотели бы в будущем видеть какую-либо его альтернативу. Среди «других» вариантов представлений о будущем политическом устройстве России наиболее часто встречаются следующие: конкретизация возможности конституционного монархического устройства; варианты анархизма либо рабочей демократии с расширением роли профсоюзов; возвращение к власти Советов рабочих депутатов. Некоторые предложения свидетельствуют о хорошем знании респондентом специфики современной политической

системы России: «Сохранение сегодняшнего политического устройства, но без возможности конституционного большинства, например, чтобы одна партия могла занимать максимум 40–45% мест». Имеют место единичные случаи обоснования «ультраправого» варианта, а также «унитарного государства, с руководством страны без какого-либо участия в управлении либералов, леваков».

Для нас особенно важным было выявление взаимосвязи между идеологическим позиционированием респондентов и их представлениями о политическом и социально-экономическом образе будущего России (табл. 5, 6).

Таблица 5

Представления сторонников различных идеологий о желаемом будущем политическом устройстве России

Позиционирование респондентов, которые однозначно определились с наиболее близкой им идеологией	Варианты ответов о желаемом будущем политическом устройстве России %				
	Сохранение сегодняшнего политического устройства	Переход к парламентской республике, в которой победившая на выборах в Государственную Думу партия формирует правительство для реализации программы данной партии	Переход к президентской республике, в которой избранный народом президент формирует и сам возглавляет правительство	Переход к монархической форме правления	Всего
Консерватизм	44,4	27,8	11,1	16,7	100
Либерализм	38,7	53,2	6,6	1,4	100
Коммунизм	47,2	44,4	5,5	2,8	100
Социал-демократия	38,5	41,8	18,9	0,8	100
Национализм	33,3	28,6	4,8	33,3	100
Анархизм	–	83,3	16,7	–	100
Ни одна из этих идеологий	41,3	33,7	17,4	7,6	100
Другое	40,0%	50,0	10,0	–	100

Таблица 6

Представления сторонников различных идеологий о желаемом будущем социально-экономическом устройстве России

Позиционирование респондентов, которые однозначно определились с наиболее близкой им идеологией	Варианты ответов о желаемом будущем социально-экономическом устройстве России, %				
	Сохранение сегодняшнего социально-экономического устройства	Усиление регулирующей роли государства в экономике при сохранении частного-собственного сектора и рыночных отношений	Максимальное усиление роли государства и планового начала в экономике при сохранении лишь мелкой и средней частной собственности	Сведение до минимума роли государственного сектора в экономике для расширения частного-собственного сектора и свободных рыночных отношений	Всего
Консерватизм	26,0	40,7	11,1	22,2	100,0
Либерализм	16,5	33,6	4,4	41,6	100,0
Коммунизм	28,6	19,0	42,9	9,5	100,0
Социал-демократия	21,6	40,8	10,4	27,2	100,0
Национализм	39,1	26,1	13,0	21,7	100,0
Анархизм	–	42,9	–	57,1	100,0
Ни одна из этих идеологий	19,2	32,3	18,2	30,3	100,0
Другое	14,3	35,7	7,1	42,9	100,0

Анализ желаемых представлений о политических и социально-экономических перспективах современной России свидетельствует о том, что, независимо от обозначенного респондентами позиционирования себя сторонниками той или иной идеологии, от 38 до 47% их приверженцев выступают за сохранение сегодняшнего политического устройства России. Исключение составляют сторонники анархизма, которые продемонстрировали более осознанное понимание ценностной сущности своей идеологии (это характерно и для их ответов на другие вопросы анкеты). Примечательно, что среди приверженцев идеологии коммунизма уровень поддержки существующего политического устройства оказался выше, чем у сторонников других идеологий. Можно предположить, что объясняется это тем, что КПРФ в последние три десятилетия воспринимается как системная оппозиция, встроенная в существующую политическую и правовую систему. Более осознанным является понимание респондентами-сторонниками коммунизма экономической его составляющей. Поэтому почти половина из них выступают за максимальное усиление регулирующей роли государства в экономической и социальной сфере. Осознанное понимание идеологической трактовки экономической роли государства продемонстрировали также сторонники либерализма, 41,6% которых поддержали вариант минимизации роли государства и расширения рыночных отношений и частного сектора в экономике России.

В целом, материалы опроса позволили сделать ряд следующих обобщений.

У большинства представителей современной российской молодежи отсутствует четкое понимание ценностного ядра классических метаидеологий. Такая ситуация является не только следствием недостатков школьного и вузовского образования, но и отражением общемировых тенденций (в том числе и в России) в развитии современных политических партий, ориентирующихся на новую социальную стратификацию и соответствующие изменения в групповых и индивидуальных интересах и ценностных ориентациях (особенно с учетом появившихся повсеместных возможностей интернет-коммуникаций). Кроме того, конституционно закрепленный запрет на государственную идеологию в постсоветской России, мотивированный необходимостью обеспечить идеологический плюрализм, способствовал тому, что реальные субъекты политики фактически перестали ориентироваться на полноценное воплощение своей партийной идеологии на общегосударственном уровне. Осложняет ситуацию также наличие большого количества политических партий, конкурирующих друг с другом на одном и том же идеологическом поле. Важно отметить также, что у ведущих российских партий имеет место идеологическая эклектика («Единая Россия» в своей программе претендует на симбиоз либеральных, консервативных и социал-демократических ценностей, КПРФ – на использование коммунистических и социал-де-

мократических идей, «Справедливая Россия» – на объединение ценностей социал-демократии и патриотизма; ЛДПР – на эклектику националистических, монархических и вождистских идей).

Выявленное в ходе исследования ранжирование приоритетных ценностей, которые представители молодежи хотели бы видеть в будущей России, свидетельствует о том, что большая их часть является сквозной, интегрируемой с программой ведущих российских политических партий (Свобода личности; Справедливый суд; Социальная справедливость; Равенство возможностей в доступе к образованию; Равенство возможностей в доступе к медицинскому обслуживанию; Свобода слова, печати, собраний; Толерантность, терпимость к другим взглядам; Право на доступ к информации). Проблема состоит в различной интерпретации и понимании данных ценностей сторонниками различных идеологий. Тем не менее, общим для двух третей опрошенных является негативная оценка реального состояния тех сфер общественной жизни, в которых на практике реализуются данные ценности в современной России. Эти оценки являются главным мотивационным фактором оппозиционных настроений российской молодежи, содержащих значительный риск вовлечения части молодежи в радикальные формы политической борьбы с существующей властью.

Тем не менее, несмотря на доминирование оппозиционных настроений в отношении действующего политического режима, подавляющая часть региональных представителей российской молодежи (82,6% респондентов) продемонстрировали свою склонность к эволюционному преобразованию политического и социально-экономического устройства страны и к легитимным методам практического воплощения своих ценностных представлений о будущем России. Однозначно радикальные методы борьбы (с оружием в руках) готовы поддержать только 3,5% опрошенных. Однако важно учитывать, что этот радикальный потенциал в случае обострения ситуации способен на мультипликативный эффект и расширение своих деструктивных возможностей за счет использования особых социально-психологических качеств представителей молодого поколения, и прежде всего младших возрастных групп, склонных к повышенной эмоциональной возбудимости, конформизму и групповой солидарности. Поэтому главная ответственность за изменение ситуации с негативным восприятием молодежью воплощения важнейших политических и социально-экономических ценностей в современной России лежит на действующей власти и ведущих политических партиях, ответственных за устранение накопившихся проблем в различных сферах общественной жизни.

Примечания

- 1 См.: Бабин В. Н. Организация и проведение мероприятий по профилактике терроризма и экстремизма в молодежной среде комитетом по молодежной политике Ростовской области в 2017 году // Обзор НЦПТИ. 2017. № 11. С. 14–17; Богданов Е. Н., Краснощеченко И. П., Кузнецова А. С., Цапина А. В. Осведомленность студенческой молодежи об экстремизме и отношении к его проявлениям // Прикладная юридическая психология. 2017. № 2 (39). С. 86–94; Валитова Е. Р. Анализ управленческих структур и организационно-управленческих практик противодействия терроризму в студенческой среде системы высшего образования Минобрнауки России // Caucasian Science Bridge. 2021. Т. 4, № 1 (11). С. 70–74. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2021.1.7>; Литвин И. И. Особенности противодействия экстремистской идеологии в контексте «электронного государства» // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 1 (11). С. 50–54; Меркулов П. А. Распространение идеологии терроризма в молодежной среде: современные реалии и направления противодействия // Управленческое консультирование. 2019. № 5 (125). С. 88–94. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2019-5-88-94>; Розенко С. В. Развитие экстремистской идеологии в Российской Федерации: аспекты противодействия и наказуемости // Правовая культура. 2017. № 2 (29). С. 34–41; Яндукин А. А. Противодействие идеологии экстремизма и терроризма: ставка на молодежь и средства массовой информации (СМИ) // Вестник Уральского финансово-юридического института. 2018. № 4 (14). С. 72–74 и др.
- 2 См.: Давлатова Е. В., Рудковский Э. И., Слемнев М. А. Аксиологические основания духовного мира и образа жизни современной молодежи // Ученые записки Витебского государственного университета им. П. М. Машерова. 2020. Т. 31. С. 111–115; Тузиков А. Р. Молодежь России: патриотическая идеология и политический активизм в региональном измерении // Управление устойчивым развитием. 2019. № 6 (25). С. 63–68; Шашкова Я. Ю., Казанцев Д. А. Идеологическая идентичность молодежи Алтайского края и Новосибирска: между модерном и постмодерном // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2018. Т. 14, № 4. С. 530–543. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu23.2018.405>
- 3 См.: Пушкарева Г. В., Кузнецов И. И., Батоврина Е. В. Особенности включения российского студенчества в общественные солидарные связи // Социологические исследования. 2021. Т. 47, № 10. С. 125–131. <https://doi.org/10.31857/S013216250012813-7>
- 4 См.: Соловьев А. И. Политическая идеология: логика исторической эволюции // Полис. Политические исследования. 2001. № 2. С. 5–23
- 5 См.: Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Академия, 1999.
- 6 См.: Шашкова Я. Ю., Казанцев Д. А. Указ. соч. С. 534.

Поступила в редакцию 25.11.2021; одобрена после рецензирования 30.11.2021; принята к публикации 03.12.2021
The article was submitted 25.11.2021; approved after reviewing 30.11.2021; accepted for publication 03.12.2021